



МОРОЗОВА ДАРЬЯ

МАЛЬЧИК
Хедо

16+

Дарья Вячеславовна Морозова

Мальчик Небо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56556163

SelfPub; 2021

Аннотация

Мини-роман "Мальчик Небо" – это удивительная и трогательная история о девушке, влюблённой в купол над головой. Однажды он предстаёт перед ней в человеческом облики, и разве он пришёл не для того, чтобы быть теперь с ней всегда? Так думает наша героиня. Однако у Неба совсем иные мотивы...

Поверьте, после прочтения этой книги Вы, возможно, впервые за очень долгое время поднимите голову и внимательно рассмотрите небосвод.

Содержание

-1-	5
-2-	6
-3-	11
-4-	16
-5-	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дарья Морозова

Мальчик Небо

*Все ситуации и люди являются вымышленными,
любые совпадения с реальными событиями или людьми
исключены.*

Я люблю, когда на меня смотрят. Особенно так, как она: внимательно, долго, улыбаясь глазами, восхищаясь и влюбляясь всё сильнее. Наслаждение, которое я испытываю в такие моменты, наверно сродни с тем, что получает певец или актёр на сцене перед многотысячной толпой. Для всех этих людей существуешь только ты, и только ты важен, прекрасен, неповторим и дороже любых богатств и даже родных. Этот чистый кайф и наркотик заставляет известных людей раз за разом переламывать себя и делать, что угодно, лишь бы получить очередную дозу этой невероятной, обжигающей любви, которая заставляет их сердца биться и наполняет жизнь смыслом, счастьем, силой. В свою очередь поклонники чувствуют себя обласканными в ответ, хотя мало кому из них удавалось кончиком пальца коснуться своего кумира. Но одно существования этого человека на одной с ними планете делает их счастливыми и даёт надежду. Это то, что нужно и мне. Ибо я – небо.

В одном многоэтажном доме, каких на этой планете тысячи тысяч, на балконе стояла девушка и, слушая музыку через наушники, глядела выше крыш. Ей было 20 лет. Сутулые плечи, каре, выкрашенное в пустой рыжий цвет, много браслетов на запястьях, домашний серый костюм, который несколько скрывал её нездоровую худобу – так она выглядела со стороны.

– Света! – окликнул девушку из комнаты громкий женский голос. – Света! К тебе пришли!

Бросив последний долгий взгляд на вечернее небо, девушка покорно пошла на зов, точно зная, кто её ждёт в коридоре, вежливо общаясь с матерью.

Данил приехал к ней около восьми вечера, так они договорились сегодня утром в институте. Он был рад прогуливаться с ней вечером в парке и был готов ехать для этого через всю Москву, возвращаясь потом домой ближе к 12 ночи домой. Сейчас же, в конце октября, темнеть начинало быстрее. Это его не волновало, он боялся другого.

Каждый раз, как они оказывались на улице или сидели в кафе около окна (другие столики категорически не нравились девушке), он замечал на её лице то самое выражение лица, которое сводило его с ума. Можно ли представить себе, что когда-нибудь он будет ревновать свою девушку не к како-

му-нибудь конкретному человеку, а к небу! К этому огромному куполу над их головами. Он пережил бы, если бы Света стреляла глазами, привлекая к себе внимание молодых людей, но её поведение было безупречным в этом плане и ему не в чем было упрекнуть свою девушку.

Стоило им выйти на улицу, она неизменно поднимала глаза вверх и смотрела на небо, жмурясь от удовольствия, улыбалась сладкой улыбкой. Иногда в такие моменты с губ Светы срывался вздох, как обычно выдыхают при особой близости. И Данил наблюдал за этой изменой, стоял и ничего не мог поделать. Он был бессилён противостоять такому могучему сопернику, как небо, огромному притягательному для неё небу. Иногда ему казалось, что он сходит с ума.

С друзьями он не решался обсуждать этот забавный любовный треугольник, и от этого всё больше замыкался в себе, что насторожило приятелей, но не помогло им выведать причину его угрюмости и задумчивости.

Вот и сегодня. Какое-то время они шли рядом, бок о бок, душу в душу, как казалось Данилу, и вдруг она поднимает глаза к небу и всё: уже вся – там, вся без остатка, его рядом с ней больше не было. Любимая им девушка была вся в небе.

Терпеть это было больше невозможно! Он резко остановился и разжал свои руки, выпуская её кисти. Она оторвала взгляд от своего «любовника» и недоумённо и даже недовольно воззрилась на Данила.

– В чём дело? – спросила она. – Ты чего?

– Света, так больше продолжаться не может! – Данил прервал её, решив, что сейчас или никогда.

– Что? Ты о чём? – она приблизилась к нему, с глазами полными недоумения и отчаяния, но в них отражалось небо, огромное безграничное небо!

– Хватит! Я больше так не могу, я схожу с ума! – он невольно отшатнулся от неё, от её глаз, полных неба.

– Да что происходит? – проворчала девушка, отводя взгляд. – Что я не так сделала?

– Что не так? – Данил с силой вытер лицо, пытаясь сдержать гнев, рвавшийся наружу. – Небо! Вот что случилось!

– Небо? – недоумённо перепросила Света, дёрнув головой. – Причём тут небо?

– То как ты смотришь на него это же... это же уму не постижимо! Я не могу соперничать с небом, ты понимаешь?

– Нет, – повела угловатыми плечами Света. – Не понимаю, объясни.

– Ты смотришь на небо так, как будто... как будто...

– Как будто, что? – девушка требовательно нахмурила брови.

– Как будто на своего парня! – выпалил Данил.

– О Господи! – Света отвела взгляд, смутившись.

– Скажи, что это не так? Ну, скажи? Скажи? Ты смотришь на него так, как должна смотреть на человека!

– На тебя, – поправила она его, пугая его своим самообладанием.

– Да, на меня! О Господи, подумать только: я ревную! И к кому? К небу! Свет, я не знаю, что делать. Это не тот соперник, с которым я могу соревноваться. Ты вся там, вся в нём. Это невыносимо. И ненормально! Сделай свой выбор. Здесь и сейчас!

– Данил, ты себя слышишь вообще? – вспыхнула девушка, вцепившись в ляжку рюкзака. – Ты слышишь, о чём ты меня просишь? Ты просишь, чтобы я не поднимала глаза выше твоей головы или ещё ниже! Ты этого хочешь?

– Нет! Но для начала неплохо!

– Перестань! Да, я люблю небо, но это совсем другое... Да, я люблюсь им и восхищаюсь, но... Похоже это у тебя проблемы, а не у меня!..

– Тогда, боюсь, нам придётся расстаться, – выдохнул он, но тут же испугавшись, добавил глухим голосом. – На время. Мне надо подумать, прийти в себя. Я сейчас ничего не могу сделать для тебя. Просто не могу. Прости, я... Мне пора, – он развернулся и пошёл прочь по аллее, печально, шелестящей ему листьями.

Света долго смотрела ему вслед, не зная, как сильно он хотел, чтобы она кинулась за ним, обвила шею руками и пообещала хоть что-нибудь, остановила его хотя бы окриком. Но девушка просто стояла и смотрела ему в спину. Спину доброго к ней человека, с которым ей было комфортно.

И не было сейчас внутри её головы мысли страшнее, чем: «Мой секрет становится очевидным?».

Она подняла глаза к вечернему небу и нашла успокоение в белых облаках с розоватыми перьями. Счастье.

– А как там у тебя с этим парнем... Димой, кажется? – спросил Паша, вытаскивая из сумки пакет с булочками. Он только что вернулся из магазина с продуктами. Света улыбнулась, услышав, как муж старшей сестры исковеркал имя её бойфренда. Уже бывшего.

– Данил, – поправила она свояка. – Кажется, мы с ним расстались. Только маме не говори, я ещё не знаю, как ей об этом сказать, – она взяла из его рук пакет риса и поставила на полку. – Дэн ей нравился.

– Расстались? – насторожился Паша, замерев на мгновение. – Из-за чего?

– Да пустяк какой-то... Представляешь, он ревнует меня!

– Вот и прекрасно, – пожал плечами молодой мужчина, убирая пакеты с мукой. – Хотя трудно представить себе, что ты можешь вызвать какие-то подозрения.

– Он ревнует меня к небу! – с нервным смешком фыркнула девушка, не представляя, как жалко смотрится со стороны. – Ты можешь себе такое представить?! Бред! Он сказал, что я смотрю на небо слишком часто и с таким выражением, с каким смотрят на любимого человека! Ты можешь себе представить такое?!

Света деланно рассмеялась в надежде, что свояк тут же кинется ей на помощь и поддержит её аргументы, однако тот

молча поставил на полку макароны и закрыл дверцу шкафа.

– Паша, разве ты не находишь это... – её обеспокоило его сосредоточенное молчание.

– Ну и что, – вдруг сказал он, глядя ей в глаза. – Данил не сказал ничего нового и нечего ошеломляющего. На правду не обижаются. Ты действительно смотришь на небо с особым чувством, но если это его беспокоит, то хорошо, что вы расстались. – Сказал он, поигрывая пакетом салата в руках, прежде чем открыть дверцу холодильника.

– Подожди, что ты сказал? – Света остановила его и развернула к себе. – В смысле, он прав?

– Да, на все сто процентов, но как я уже сказал, это не должно его волновать, если он тебя любит.

– Это не правда!

– Правда, – он отложил салат в сторону и взял её холодные руки в свои, ненароком скользнув взглядом по многочисленным браслетам, плотно сжимающим запястья девушки. – И Мила, и я это подметили. Не очень понимаю, почему ты так защищаешься. Тут нечего стыдиться. Мне кажется, что ты больше беспокоишься о том, что мы знаем об этом, чем тот факт, что ты рассталась с парнем.

– Это не так... – промямлила Света и убрала руки в карманы.

– Не так, значит, не так, – вздохнул молодой мужчина, как-то отчаянно проводя широким ладонью по своим коротким русым волосам. – Смотри, продуктов на две недели точ-

но хватит, а там уж мы приедем!

Старшая сестра Светы – Мила со своим мужем жила в квартире матери. Это было продиктовано несколькими весьма весомыми причинами, среди которых на первом месте стояла забота о младшей и присмотр за ней. Их мать работала уборщицей в метро, много жаловалась на жизнь и по большому счёту стремилась жить за счёт детей. Миле это не нравилось, но приходилось мириться из-за Светы. Паша был не в восторге от житья с тётшей, тем более, что финансы позволяли им с женой жить отдельно, но все разговоры об этом приводили лишь к слезам. И он решил на время отступить. Да, он понимал, почему Света нуждалась в особом внимании, однако провести всю жизнь в заботе о младшей сестре супруги ему не хотелось.

В наступающие выходные они с Милой уезжали в отпуск в Белоруссию, чего Паша ждал с нетерпением: наконец-то только вдвоём! На целых 2 недели!

Однако разрыв свояченицы с парнем был очень некстати. Мила может из-за этого отменить поездку и остаться на весь отпуск здесь! Только этого не хватало!

Одновременно с этими мыслями молодой мужчина испытал укор совести: речь же идёт о жизни человека, а не о простой прихоти.

И всё же он очень надеялся уехать.

– Так, пойду заниматься. Поставь чай, пожалуйста!

– Хорошо, малявка, – кивнул Паша.

Света вышла на балкон, села на старый диван, задрав голову к небу, и стала смотреть на меняющиеся под быстрым ветром облака. Ей стало легче. Она снова была счастлива.

Вечером ожидаемо Мила стала сомневаться в том, стоит ли уезжать, узнав о разрыве сестры с Данилом.

– Ты езжай, Паш, а я остаюсь, – сказала она, поджав губы.

Её супруг знал: она очень хочет поехать, ведь санаторий выбирали они вместе и смеялись, когда представляли, как будут кататься на нелепых качелях, кидать камушки в озеро и шумно купаться в крытом бассейне.

– С ума сошла? Никуда я без тебя не поеду!

– Поедешь! – сурово сдвинув брови настаивала Мила.

– Ой, да прекратите вы уже! – вмешалась Света, бесцеремонно открыв дверь. – Я в полном порядке! Мил, прекрати! Правда! Бесишь! Езжайте уже! И еду в дорогу не забудьте! Я буду скучать, конечно, но это же всего на 2 недели...

Мила в два шага пересекла комнату и схватила сестру за плечи, впилась взглядом в глаза.

– Точно? Ты точно в порядке? Данил же...

– Да в порядке, в порядке! – заверила её Света, недовольно ёрзая. – Это не конец света. И тут же добавила, увидев, как испуганно отреагировала сестра на каламбур. – Всё в порядке! Железно!

– Да пригляжу я за ней! Что случится-то? – из ванны вышла их мать – невысокого роста, худая, с сильно выбеленными короткими волосами и одутловатым лицом: опять пила

после смены.

– Звони мне, – потребовала Мила, переведя взгляд с матери на сестру. – В любое время дня и ночи, телефон всегда включён. Слышишь?

– «Слышу, слышу!» – голосом зайца из мультфильма пообещала Света. – Всё, пусть, мне заниматься надо, а у вас поезд через 3 часа. Выдвигаться пора!

Проводив сестру с мужем, девушка закрылась в своей комнате, желая, как можно меньше контактировать с ворчащей матерью, собиравшейся на работу.

– Так волнуется за меня... Приятно, конечно... – думала она, расстилая диван. – Скорей бы они вернулись.

Через два дня, когда Света опять смотрела в окно, раздался звонок в дверь, и мама позвала её в коридор. Это был Данил.

Девушка ещё не знала, что ему сказать и как быть. Она вышла к нему, и, не сговариваясь, они пошли в парк.

Долго брели молча, но наконец парень сказал.

– Прости. Прости меня. Я вёл себя как последний идиот. Давай забудем обо всём.

Света остановилась. Вот её шанс, шанс вернуть всё как было, никаких больше мук и раздумий, никаких забот. Всё как прежде. Стоит ей сделать полшага и всё вернётся на круги своя. Вот так просто.

– Тебе не за что просить прощения, Дэн. – сказала она, не решаясь поднять глаза и судорожно разминая лямку рюкзака. – Я благодарна тебе за всё, что ты для меня сделал и за твоё извинение, но... но я не могу больше быть твоей девушкой.

– Что? Почему? – в отчаянии он схватил её за талию и попытался прижать к себе, но она своим безволием дала понять, что ей всё равно. – Света, я люблю тебя. Люблю. Люблю так сильно, что мне иногда трудно дышать. Прошу тебя не говори так, скажи, что ты это несерьёзно. Ну, Свет, прошу тебя, скажи, что ты пошутила.

– Такими вещами не шутят. – тут она подняла глаза, и он увидел небо. Огромное бескрайнее беспредельно синее небо.

– Свет! – он нагнулся к ней и поцеловал равнодушные губы, чувствуя, как слёзы, то ли его, скупые и прочувствованные, то ли её, нежные, полные раскаяния, то ли неба, прощающие и победившие, просачиваются ему в рот. Ещё до того, как он разжал свои руки, ему стало ясно: всё кончено. Он прижался лбом к её макушке, сдерживая огромное желание заскулить.

Девушка осторожно освободила себя из его слабых объятий и с жалостью посмотрела на него.

– Так будет лучше для нас обоих, – сказала она, неловко улыбаясь, и стала медленно отступать назад, через пару шагов взгляд молодого человека встретил её спину.

Данил, опустошённый и разбитый, стоял позади неё, не в силах дышать. Он понял, что между ними всё кончено, но разве сердце когда-нибудь слушает разум? Побегать за ней, обнять, снова поцеловать!.. Этот план мог бы сработать, не помни он её потупленный взгляд, осторожный тон и ту решимость, с которой она отталкивала его: кожу до сих пор тянуло в этом месте. Молодой человек смотрел ей вслед, пока девушка не скрылась в небольшой роще, затем с трудом развернулся и пошёл в другую сторону, чувствуя боль, гнев, крушение надежд, но страшнее всего – первые «листки» ненависти, пробивающиеся через все остальные мысли

и чувства.

– Вот бы пошёл дождь! – подумалось ему. – Тогда можно было бы плакать и не бояться. Хотя... Так я бы смотрелся ещё более жалким...

Данил смутно помнил, как вернулся домой и добрался до дивана. Собрав по крупичам всю решимость, на какую был только способен, он поменял имя теперь уже бывшей девушки с «Любимая» на «Св», а затем швырнул телефон на пол и закрыл лицо руками, беззвучно расплакался.

А в это время у Светы всё обстояло иначе.

Надо было собираться домой, однако пока сумерки не поглотили парк полностью, девушке захотелось пойти на «своё» место: небольшой пятачок земли между молодыми берёзками на высоком берегу реки. Ей нравилось это «место силы»: крутой высокий песчаный берег, каких много, берёзки и трава, что растут везде, вид на широкую реку – всё это не имело ровным счётом никакой ценности в глазах любого человека. Света же именно здесь почему-то ощущала себя максимально близко к столь любимому ею небу и поэтому бывала здесь почти каждый день, ничего особенного не делая. Просто стояла и смотрела, смотрела, смотрела...

Вот и сегодня она брела по знакомой тропинке, торопливо семеня ногами в кроссовках, спеша обогнать крадущуюся вслед за ней тьму. Расставание с Данилом расстроило её, но не настолько, чтобы страдать и плакать. Если бы она была мудрее, то поняла: сердце при расставании не разбивается

только тогда, когда и не было отдано другому человеку.

Света хотела только немного полюбоваться закатом и потом вернуться домой, поэтому между хорошо знакомыми берёзками постояла буквально несколько минут. Ей было достаточно увидеть этот удивительный градиент по небосводу: от розового на закате до тёмно-синего мёртвого цвета в противоположной стороне.

Когда же она собралась уже уходить, то услышала за своей спиной треск и лёгкий гул.

Обернувшись, девушка испуганно вскрикнула: прямо рядом с ней с неба до земли клубился столб плотного тумана, который, стремительно вращаясь, становился всё уже и гуще. Наконец стала различима человеческая фигура, и к тому моменту, как мини-смерч оторвался от неба, Света уже хорошо различала улыбку стоявшего напротив неё высокого стройного молодого человека.

– Аххх, – донёсся до девушки глубокий вздох облегчения, когда последние клубы тумана растворились у ног воплощения понятия «совершенство», одетого в белые свободного кроя одежды.

Правильные черты лица, гладкая кожа, красивая линия тёмно-розовых губ, аккуратные густые брови, длинные ресницы, обрамляющие большие серо-голубые глаза, высокий лоб, шелковистые светлые волосы, растрепавшиеся от невидимого ветра, длинная шея, широкие плечи, красивые длинные пальцы – всё это девушка видела на древних полотнах

и восхищалась в статуях. Все эти книжные клише внезапно соединились в реального человека и... Хорошо, может и не человека, и, возможно, нереального.

Света сглотнула и попыталась вспомнить, пила ли она лекарства утром.

– Здравствуй, моя прелесть! Жестоко ты поступила с тем парнем, тебе не кажется?

– Что?

Света по-прежнему плохо соображала, так как к восхищению внешностью незнакомца прибавились крупные мурашки по всему телу от его красивого, грудного голоса.

– Приходи в себя скорей, пора домой.

– Кто Вы? – треснувшим голосом спросила девушка, чувствуя, как краска заливает ей лицо под пристальным взглядом незнакомца.

– Я? Небо, конечно. Послушай, я понимаю, что ты немного в шоке, но может мы у тебя дома будем удивляться и стоять столбом? – и молодой человек скорчил смешную физиономию, потрясывая около лица растопыренными пальцами, как комик.

– Ты... Вы настоящий? Правда?

– Сэкономим время, – устало вздохнул молодой человек, возведя очи горе. – Вот, убедилась?

С этими словами он подошёл ближе и бережно сжал девичий локоть. У Светы перехватило дыхание: тепло его тела и уверенный взгляд прямо ей в глаза не давали повода усом-

мниться в реальности всего происходящего.

– Так долго восхищаться мной и робеть при встрече – это слишком непостижимо для меня, – мягко, но радостно рассмеялся он.

– Хорошо. Хорошо, – Света сжала лямку рюкзака и браво вскинула голову. – Меня зовут Света. И если Вы действительно небо, то докажите это!

– То есть то, как я перед тобой появился, это не доказательство? – красивые брови вскинулись вверх. – Что ж, хорошо...

Молодой человек поднял руку вверх с сомкнутыми пальцами напротив плотного серо-сизого облака над ними, затем резко развёл пальцы, и тут же облако разорвалось на мелкие кусочки, которые стали стремительно таять в темнеющем небосводе.

– Проверка окончена? – поинтересовался он, лукаво склонив голову к плечу.

– Угу, – откликнулась Света, стараясь казаться храброй. – Но в таком виде Вам нельзя ходить...

– Да, я знаю, – перебил её Небо. – Вот так будет лучше, да? Девушка не уловила этой метаморфозы, однако на себе оказались светло-голубые джинсы, белые кеды, бежевая замшевая ветровка поверх тёмно-синей водолазки.

– Вполне, – кивнула девушка, смутившись предложенному ей локтю, согнутому на старомодный манер. Не решилась положить свою кисть, чем явно совсем не расстроила моло-

дого человека.

– У тебя наверно много вопросов, но вряд ли ответ хоть на один из них тебя удовлетворит, – предупредил Небо, бросив эти слова через плечо, медленно удаляясь по тропинке со сцепленными кистями за спиной.

– Подождите! – Света поняла, что вот-вот упустит его из виду и припустилась за ним.

– Со мной можно на Ты, – разрешил молодой человек, когда девушка нагнала его. – Я не сноб.

– Хорошо. Спасибо. Так почему ты здесь? Наш мир в опасности? Ты сошёл, потому что это наши последние дни?

– Ты считаешь меня всадником Апокалипсиса? – прыснул от смеха Небо, а Света готова была поклясться, что чудесней его широкой улыбки на этом свете нет ничего. – Это самое забавное, что я слышал за последние лет 30. Нет, нет, я часто принимаю ваш облик и брожу среди вас. Почему бы и нет?

– То есть нет никакой опасности, да? – упрямо уточняла девушка.

– Вы сами для себя главная опасность, я – просто небо.

По бокам асфальтированной дорожки вспыхнули оранжевые фонари, придавая осеннему парку и этой встрече ещё большую таинственность.

– А почему я? Почему ты появился именно передо мной и именно сейчас?

– Дай угадаю, ты сейчас думаешь, что ты избранная, да? И есть миссия, которую можешь выполнить только ты? Найти

Святой Грааль и спасти мир, например. Ты так думаешь? Ох, люди, вы не меняетесь...

Света закусила губу, устыдившись.

– Я же говорил: ты разочаруешься в моих ответах. Но ты можешь быть уверена в одном на 100 процентов: я всегда говорю правду. Мне просто нет смысла врать.

– Хорошо, – кивнула Света. – То есть тебе просто стало скучно?

– Не скажу, что скучно, я так и живу всё это время, – пожал плечами Небо. – Плюс не мог отказать себе в удовольствии поближе увидеть твоё восторженное лицо, когда ты смотришь на меня.

– Ой, я...

Небо вдруг встал напротив неё, чуть наклонился и буквально впился глазами в девушку.

Света замерла, очарованная такой близостью и понадеявшись на...

– Да, да, вот именно так, – выдохнул Небо, блаженно замурлыкав. – Ты – прелесть.

Резко выпрямившись, он продолжил свой путь.

Опешившей девушке понадобилось несколько мгновений, чтобы взять себя в руки и снова поспешить за молодым человеком.

Желая ещё раз проверить его, Света остановилась около очередного поворота, ведущего к гряде жилых домов, и громко позвала:

– Нам сюда!

Небо покачал головой и разочарованно причмокнул, повернувшись в пол-оборота.

– Ты думаешь, что я не знаю, где ты живёшь? Нам дальше.

Девушке ничего не оставалось, как повиноваться, идя следом, почти не дыша за тем, кем восхищалась всё это время. Конечно, она и предположить не могла, что её секрет когда-нибудь примет человеческий облик и предстанет перед ней! Разве это вообще возможно?!

Между тем молодой человек шёл спокойным уверенным шагом, поглядывая на свою смущённую спутницу, и улыбался своим мыслям.

Никогда Света не радовалась пустому дому, как в тот вечер!

Сколько ненужных вопросов удалось избежать!

Небо безошибочно прошёл в её комнату и, не спросив разрешения, удобно расположился на диване.

– Давай свою куртку! – попросила Света и удивлённо вскинула брови, не увидев на своём госте таковой.

– Удобно, правда? – широко улыбнулся он, уже сменив водолазку на белую классическую рубашку, расстёгнутую на груди.

– Его ключицы – отдельный вид искусства, – пронеслось в голове растерявшейся девушки. Небо потянулся, и вниманию девушки кокетливо представилась татуировка на левой груди в виде круга, которой, впрочем, не мешало бы обновление.

– Скажи, пожалуйста, зачем ты здесь? Я всё же не понимаю, – призналась она, оторвав взгляд от груди молодого человека. Последний это заметил, конечно, и удовлетворённо широко улыбнулся: нужный эффект был достигнут.

– Ты так звала меня каждый день, как я мог остаться равнодушным к такому? – голос Неба был бархатным, вкрадчивым, словно проникал под кожу, оседая глубоко внутри.

– И надолго ты спускаешься?

– Всегда по-разному, – пожал он плечами и дотянулся до кипы журналов, лежащих на тумбочке у дивана.

– Понятно, – протянула Света. – Ты голоден? Может чаю?

– Как угодно, – откликнулся тот. – Постарайся скорей привыкнуть к моему присутствию.

– Легко сказать!

– Слишком красивый? – понимающе поинтересовался молодой человек. – Если тебе будет спокойнее, я могу выглядеть так... – Парень в мгновение ока превратился в длинноволосую девушку. – Или так... – на диване появился прелестный белокурый мальчуган – эдакий серафимчик с светло-голубыми глазами.

– Наверно этот образ тебя точно успокоит, – предположил мальчик в белой лёгкой рубашке и коричневом коротком комбинезоне, беззаботно болтая босыми ногами.

– Мне нравился прежний, – вынужденно призналась Света, переступая через неловкость ситуации.

– Мне тоже! – Небо вернул себе облик молодого красавца и заговорщицки подмигнул хозяйке комнаты. – Если ты голодна, то иди поешь, я никуда не уйду.

Света возразила было на это, но живот предательски заурчал.

– Может ты со мной? Чай или кофе? – повторно предложила она.

– На твой выбор, – разрешил Небо, небрежно взмахнув аристократичной кистью.

– А ты точно не уйдёшь?

– Я не вру, в отличие от людей, – терпеливо повторил гость, углубившись в изучение журнала.

Света неуверенным шагом вышла из комнаты, но тут же вернулась.

– Можно я с тобой сфотографируюсь?

– Да, почему бы нет, – кивнул Небо и легко коснулся своих волос как бы поправляя их.

– У тебя же были голубые глаза, а сейчас карие. И волосы светло-русые. – озвучила очевидное хозяйка комнаты. – Но тебе идёт! В смысле и тогда было хорошо, и сейчас...

Её гость игриво дёрнул бровями и, как герой-любовник в старых фильмах, клацнул ровными белыми зубами.

Девушка достала свой телефон и робко присела рядом с молодым человеком, настроила камеру.

– Сыыыыр! – скомандовал тот и чуть сжал плечо Светы.

Той было абсолютно всё равно, как она выглядела, потому что главным образом она искала повод запечатлеть Небо. Поэтому почти на всех 10 фотографиях была видна либо половина её лица, либо лоб и брови, либо макушка: ей было важно найти отличный ракурс для главного объекта, который без труда с легкостью принимал разные позы.

– Спасибо! Я сейчас приду! – скороговоркой выпалила девушка, когда фотосессия была окончена, и пулей вылетела из комнаты под насмешливо-восхищённое: «Ты – прелесть!».

Наскоро заглатывая холодную котлету и кое-как запивая

непрожёванные куски простой водой на маленькой кухне с видавшими виды обоями и кухонным гарнитуром, чья поверхность давно покрылась мелкими трещинами, она нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, гипнотизируя умоляющим взглядом шипящий чайник. Света выбрала самую красивую кружку в доме – вряд ли Мила одобрила бы это, но такой гость стоит того – и наскоро заварила чай: залила заварку кипятком.

– Вот, пожалуйста, – сказала она, осторожно ставя кружку с видом парижских улочек рядом с молодым человеком на диван. – Я положила кусочек лимона, подумала, что тебе может понравиться.

– Ничего не имею против лимона, – вежливо улыбнулся Небо, однако к чаю не притронулся, а подпер рукой голову и принялся открыто рассматривать смущённую девушку.

– Знаешь, изнутри эта комната кажется ещё меньше, чем если смотреть на неё снаружи. И вот это, – он похлопал по старому зелёно-красному ковру с коротким ворсом за своей спиной, – давно тут висит, да?

– Мама не даёт снимать, говорит, что это было её приданным.

– А почему она не заберёт его к себе в комнату?

– Ну... – неуверенно протянула девушка. – Не знаю. Это трудоёмко.

Небо красноречиво оглядел небольшую квадратную комнату со старыми обоями и линолеумом, трещины на кото-

ром были скрыты под другим ковром уже на полу. Большой платяной шкаф у двери соседствовал с относительно новым компьютерным столом, на котором порядок явно очень и очень редким гостем. Света проследила за взглядом молодого человека и тут же подорвалась прибираться на столе.

– Это необязательно, – хмыкнул тот. – Тут уборки минимум на полдня.

Света всё же на скорую руку распихала тетради и учебники по полкам и ящикам и обернулась.

Небо вальяжно развалился на диване, лениво просматривая глянцевого журнала – Мила периодически носила их сестре, чтобы та интересовалась хоть чем-то.

– Ты знаешь кого-то из звёзд? – всё ещё смущаясь присутствия в комнате красивого молодого человека, спросила Света, теребя край футболки.

– Звёзд? – Небо выразительно поднял брови. – Это всего лишь люди. Ты знала, например, что вот этот человек, – он развернул к ней нужную страницу журнала с фотографией известного рэпера в модном костюме, взгляд которого был горделив и надменен, – он ест козьявки!

– Чего? – не поверила девушка, забыв тут же про стеснение, и подошла ближе, выхватывая журнал из его рук. – Козьявки?

– Клянусь! Сам видел! – мелодично рассмеялся её гость. – А вот эта девушка, – он перелистнул несколько страниц другого журнала и показал красивую актрису, славящуюся сво-

им мягким характером и скромностью, – много сквернословит и скупает золото в слитках, а потом разговаривает с ним.

– Да ладно? – охнула Света и взяла протянутый ей второй глянцевого талмуд. – Не может быть!

– Точно тебе говорю! Я не вру.

– Светааа! – послышался им обоим знакомый голос матери девушки. – Света! Ко мне скоро придут и... О, здрасте!

Небо вежливо поздоровался, чуть качнувшись корпусом вперёд.

Женщина тут же добавила немного лукавым голосом, явно пытаясь флиртовать с молодым человеком:

– Светочка, что же ты не предупредила, что у нас гости. Да ещё такие красивые!..

– Мама, пожалуйста, перестань! – зашипела, взмолившись, её дочь и решительно двинулась к двери, чтобы выпроводить родительницу.

Небо даже не поднялся с места, нимало не заботясь о правилах приличия в обществе. Впрочем, ему это легко простилось за широкую улыбку и очаровательно сморщенный нос при этом.

Женщина приосанилась и поправила причёску.

– Светочка, если захотите, то приходите к нам на кухню.

– Благодарю Вас! – откликнулся гость и, не глядя, царственным движением кисти перелистнув страницу. – Не хотелось бы причинять неудобства!

– Что ты? Какие неудобства! Приходите, приходите! – за-

махала руками мать девушки и, к заметному облегчению последней, ушла прихорашиваться.

Света поспешно закрыла дверь в свою комнату. Обернувшись, она увидела, что Небо уже что-то ищет на полках над её письменным столом.

Несколько мгновений девушка безмолвно наблюдала за этим, гадая, что же молодому человеку могло понадобиться? Ручка? Книга? Ещё журнал? Ей не жалко ничего. Пусть делает, что хочет! Однако...

– Что ты ищешь? – Света больше не могла оставить без комментария столь явный обыск своего стола.

– Да куда же ты его положила?.. – донеслось до неё бормотание. – А, вот он! – бесцеремонно Небо вытащил тайный блокнот девушки, в который, как он знал, она ещё со школы записывала стихи собственного сочинения. – Это было здесь...

– Отдай! – бросилась она к нему, пытаясь отнять свою вещь.

Небо успел торопливо пролистать несколько страниц и, заложив пальцем нужное место, схватил хозяйку блокнота за запястье, легко крутанул на 180 градусов и прижал к себе. Его расчёт оправдал себя: Света замерла, ощущая тепло сильной мужской руки поверх своих ключиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.